

"Данго?" Хатаке Какаши, сын Белого Клыка, бывший Гончий ANBU и ученик покойного Йондайме Хокаге, протянул Учихе Итачи шампур.

"Спасибо", - вежливо ответил Итачи и взял шампур своими мозолистыми руками.

"Я тут подумал", - неопределенно произнес Какаши, жестикулируя использованным шампуром по окрестностям. Небольшой кусок дерева выглядел в его руках просто смертоносным. "Не хочешь ли ты вступить в сверхсекретную организацию ниндзя, призванную поддерживать мир в Конохе, и сделать себе крутую татуировку?"

Итачи пожевал конфету, обдумывая предложение. "Это очень неожиданно", - сказал он.

"Да", - согласился Какаши, вертя в руках шампур. Некоторые из соседних шиноби нервно переглядывались, Итачи же спокойно потягивал чай. "Но я подумал, что ты молод, талантлив и, возможно, умираешь от желания испытать себя".

"Не совсем", - сказал Итачи.

"А ты бы согласился, если бы я попросил тебя присоединиться только потому, что хочу досадить своим бывшим товарищам по команде?"

Итачи, казалось, ненадолго задумался над этой идеей и наморщил лоб. "Нет".

"Отказываться от моего предложения в качестве тонкого акта бунта против старейшин клана - не очень умно", - легко согласился Какаши, как будто они просто обсуждали погоду. "Чаю?" - предложил он, взяв в руки дымящийся чайник.

"Не понимаю", - сказал Итачи и, опустив глаза, поднял свою чашку, принимая добавку. "Зачем вы это делаете, Хатаке-сан?"

"Ты знал своего дядю?" неожиданно спросил Какаши, подперев подбородок рукой.

"Нет", - ответил Итачи, казалось, ничуть не обеспокоенный этим вопросом. "Он скончался незадолго до меня, во время Третьей войны шиноби".

"Учиха Обито", - тихо произнес Какаши, отложив шампур. "Он был моим товарищем по команде. И он попросил меня защищать деревню, защищать команду и, чтобы помочь мне, дал мне подарок". Он постучал пальцем по своему защитному щитку, надвинутому на лоб, чтобы прикрыть левый глаз. "Мне нужна твоя помощь, чтобы защитить деревню, Учиха-кун".

"Но..."

Какаши впервые за время их разговора прервал Итачи, его голос звучал нетерпеливо. "Я знаю о политике твоего проклятого клана, Итачи. И я знаю, что сейчас все чертовски сложно, и что они втягивают тебя в этот кровавый бардак, надеясь, что ты сможешь все исправить тем или иным способом". Голос Какаши смягчился, и он снова постучал пальцем по защитному щитку на лбу, на этот раз по выгравированной эмблеме. "Клан - это Деревня, а Деревня - это Клан. Защищай Коноху и защищай Учиху, даже если это будет означать, что они сами от себя уйдут. Вступление в Корпус поможет тебе, если ты сделаешь это на своих условиях".

Итачи посмотрел на него долгим, задумчивым взглядом, и Какаши почти уловил отблеск красного в темно-черных глазах. "Ты очень информирован", - сказал Итачи.

"Это моя работа", - мрачно ответил Какаши. "Все идет к развязке, Учиха-кун. Корпус отравлен изнутри, и ходят слухи, что Учиха недовольны. Коноха разорвется на части, если все встанет на свои места, и моя задача - не допустить этого".

"Корпус?" деликатно спросил Итачи, потягивая теплый чай.

"Он очень сильно связан с политикой кланов", - ответил Какаши. "Кроме этого, я ничего не могу сказать". В воздухе повисло недосказанное "но если ты присоединишься".

"Отец будет доволен моим согласием", - сказал Итачи, рассеянно постукивая пальцем по чашке с чаем. Я принимаю, - услышал Какаши, и мягкий стук ногтя по фарфору превратился в сообщение.

"Не сомневаюсь", - сказал Какаши, испытывая яростное облегчение от того, что его авантюра оправдалась. Под маской он спрятал дикий оскал. Данзоу следовало бы поостеречься.

"Капитан?"

"Уже не капитан", - мягко поправил Тензоу Какаши, перекладываясь на кровать, чтобы освободить место. Его кунаи были запечатаны и упакованы, доспехи и ниндзято аккуратно уложены в сундук вместе с кунаями сенсея, танто отца и очками Обито. Оставалось разобраться с бельем, настенными вешалками, подаренными Кушиной-сан, и...

"Что-то не так?" бесстрастно спросил Какаши, внимательно следя за чакрой Тензоу.

"Кап... Хатаке..." Тензоу издал какой-то придушенный звук. "Я больше не знаю, кто ты такой", - жалобно произнес он.

"Хатаке Какаши", - произнёс он и, телеграфируя, сделал шаг, чтобы Тензоу увидел ободряющее похлопывание. "И твой друг".

"Но ты же уходишь..."

"Никто никогда не покидает ANBU", - сказал Какаши и неловко потрепал Тензоу по плечу. За время пребывания в Шодае он успел забыть, как молод был Тензу. Пятнадцать, шестнадцать? Какаши чувствовал себя неуютно в своей шкуре и настороженно смотрел на мир; он забыл, каким своенравным был Тензоу в молодости. Как Орочимару вбил в его сердце неуверенность и страх, а потом бросил его в неизвестном мире.

"Я все еще буду рядом", - пообещал он, в глубине души подумывая о том, чтобы убить Орочимару. "Я просто перееду в жилой комплекс в нескольких кварталах отсюда, ну, знаешь, в районе субсидированного жилья в квартале Бункё. Можешь навещать меня в любое время", - сказал он.

"Спасибо", - неловко ответил Тэндзоу, сгорбив плечи. "Ха- Хатаке-сан".

"Сенпай", - поправил Какаши. "Ты все еще мой кохай, не так ли, новичок?"

"Конечно, Какаши-сенпай". Тензоу улыбнулся ему, и Какаши осенила идея.

"Тензоу, - тихо сказал он. "Ты заметил их?" Чакра мальчика замерцала. "Значит, заметил", - сказал Какаши, более чем гордый.

"Они... они напоминают мне некоторых других... тех, над которыми работал Он", - очень тихо произнес Тензоу, его лицо было белым, как у призрака.

"Да", - мрачно сказал Какаши. "Они кажутся странными, не так ли? Они всегда приходят на замену павшим, и каждый из них был номинирован Шимурой Данзоу для принятия на службу".

Лицо Тензоу, если это вообще возможно, побелело еще больше. "Вы же не имеете в виду...?"

"АНБУ меняется", - сказал Какаши. "И не в лучшую сторону. Присматривай за мной, Тензоу".

"Конечно, господин", - послушно ответил Тензоу. "Какаши-сенпай", - добавил он через мгновение, и Какаши захотелось взъерошить мальчику волосы. Стая, - прошептал голос в глубине его сознания. Защищай стаю.

"...Охранники АНБУ будут следить за ним во время ваших отлучек. Полагаю, вы подготовили соответствующие печати для квартиры?"

Какаши достал из бронежилета пакет и протянул его Хокаге. "Это не лучшее, что я могу сделать, но, учитывая временные рамки и материалы, я мог придумать только столько", - извинился он, поборов желание пнуть пол, как какой-нибудь генин. "У меня получится гораздо лучше, если у меня будет больше времени и я буду лучше чувствовать Узумаки", - поспешно добавил он, наблюдая, как кустистые брови Хокаге медленно поднимаются к его редющей линии волос.

"Это очень впечатляющая работа", - сказал Сандайме, умело проводя пальцами по кандзи.

"Этого вполне достаточно", - пожал плечами Какаши. Если бы у него было время, чакра-кровь, чернила и книги Минато-сенсея, он мог бы сделать все, что нужно, для этих защитных печатей. У него на примете была одна, которая прижигала бы спирали чакры любого нарушителя, и еще одна интересная, бьющая током при неверном прикосновении.

"Более чем достаточно", - сказал Хокаге и передал пакет Какаши. "Средства будут перечисляться на ваш счет ежемесячно, и вам предоставляется двухмесячный отпуск для адаптации к новой роли". Какаши кивнул, ожидая того же.

"Что-нибудь еще, Хокаге-сама?"

"Это очень неожиданно с твоей стороны, Какаши-кун", - сказал Хокаге, складывая руки вместе и укладывая их на колени.

Какаши моргнул. "Господин?"

"Ты очень хорошо служил мне как шиноби, Какаши-кун, как джоунин Конохи и как оперативник АНБУ. Но до сих пор ты ни разу не проявлял интереса к Наруто-куну".

У Какаши сжалась грудь, когда он обдумывал варианты. Двадцатилетний Какаши был совершенно счастлив игнорировать ожившее лицо своего погибшего сенсея, бросаясь на любое задание. Неудивительно, что Хокаге считал его поступки странными - для его юного возраста они были таковыми. Он мог солгать, придумать историю о том, как подружился с Наруто; пробормотать что-то о прощении и воспоминаниях о прошлом.

А мог сказать правду. "Минато-сенсей был..." медленно начал Какаши и тут же остановился, охваченный неуверенностью. "После... после смерти отца он стал..." Он искал нужные слова, чтобы объяснить, как Минато сохранил Какаши жизнь, принял его и дал ему цель. "Семьей", - подумал он, но и это было не совсем верно, не объясняло, как Минато-сенсей научил его убивать человека, чтобы защитить деревню, чтобы защитить себя. Это не объясняло, как Минато-сенсей выбрал Какаши и как Какаши выбрал его.

Сандайме-сама знал, к чему это приведет: Какаши чувствовал на себе его горе, свежее, чем шесть лет назад, после нападения Кюуби. "Минато-сенсея больше нет, а значит, нет и всех остальных". Все члены его стаи погибли, и Какаши нечем было жить, не было стаи, которую можно было бы защищать и ради которой можно было бы жить. "Я был эгоистом и не хотел думать о Наруто, о сыне сенсея. Мне было невыносимо смотреть на него и видеть всех, кого я потерял", - негромко произнес Какаши, чувствуя, как его охватывает стыд. "Я вступил в АНБУ и шесть долгих лет делал все, что мог. Чтобы забыть. Защищал деревню, как того хотели сенсей и Обито".

Сандайме-сама кивнула. "Я понимаю, Какаши-кун", - тихо сказал он.

Какаши покачал головой. Ему было что рассказать, и, как ни странно, было очень приятно услышать это вслух, чтобы Хокаге выслушал и понял. "Последняя миссия была... сложной", - сказал он. "Я был очень усталым и эмоционально подавленным. Я должен был отказаться от миссии, хотя бы ради безопасности своей команды, но я пошел и попытался выполнить ее, но попал в гендзюцу. Это было неосторожно с моей стороны". Он опустил взгляд на свои руки в перчатках, не в силах смотреть на Хокаге. "Это было очень хорошее гендзюцу", - промолвил он. "Чем опытнее шиноби, тем лучше иллюзия. Она вытаскивала из разума все самые страшные страхи и ужасы и делала их реальными. Только благодаря мастерству моей команды я очнулся с целым разумом".

Какаши рассеянно потерял бронированную пластину на перчатке. "Я видел Наруто там, брошенного и одинокого. Минато-сенсей был стаяей, а Наруто - его сын. Наруто - его сын", - сказал он. "У меня есть долг перед ним".

"Он бы гордился тобой", - тихо сказал Хокаге.

Какаши, несмотря на то, что ему было уже тридцать лет и он был закаленным джонином, цеплялся за слова, как ребенок за одеяло. "Спасибо, господин, - произнес он, голос его слегка окреп.

"Возможно, ты считаешь это долгом перед его отцом, но я надеюсь, что ты будешь заботиться о нем по мере его собственных сил", - продолжал Хокаге, пронзая его темными глазами.

Какаши улыбнулся впервые с тех пор, как вошел в запечатанную комнату. "О, я не сомневаюсь в этом, Хокаге-сама", - заверил он и сделал пометку заглянуть к Ичираку сегодня вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3491935>